

Дорога, идущая к небу

Первого сентября трое моих маленьких внуков пошли в школу – радостные, нарядные, с букетами цветов. Младшая, шестилетняя Леночка, шла “первый раз в первый класс”. Ей была доверена великая честь: проехав вокруг двора на плече старшеклассника, возвестить колокольчиком начало школьного года.

...В это самое время за тысячу верст от Москвы такая же прелестная малышка таким же звонким колокольчиком должна была открыть праздник новой жизни: для таких, как она, – выход из младенчества в школьное детство и отрочество: для таких, как несший ее юноша, – выход из детства и отрочества в молодость, в ответственный мир взрослых... Тот колокольчик был найден позже на окровавленном полу.

Не выходит – не из головы, из сердца непередаваемый ужас тех дней, когда все мы, весь мир, прильнув к телевизорам, жили одним – чудовищной трагедией Беслана. Саднил душу мысль о мамах, бабушках, детях, что были подвергнуты террористами изувеческим пытали и издевательствам в спортивном зале, о близких и родных заложниках, что три дня метались около захваченной школы, сходя с ума от тревоги и неизвестности. Боже мой! Ведь это могло быть с каждым из нас! С моими внуками, с моей невесткой, их мамой, со мной и моим сыном...

Как противостоять злу? Вопрос вопросов, стоящий перед миром. Зураб Церетели – художник до мозга костей, мыслящий и чувствующий категориями искусства, видит один из путей спасения человечества в художественном творчестве, в высоком гуманистическом искусстве. Бронзовая, изогнувшись, как лук, композиция устремляется в небо. На гранитном пьедестале – недоигранные детские игры, недочитанные детские книжки... Нижнюю часть стелы составляют тела убитых, они тяготят к земле, привносят в монумент чувство непрочности, потери равновесия, опасности обрушения... Но чем выше – тем сильнее, устойчивее и в то же время динамичнее становится движение возносящейся стрелы; мертвые дети ожидают, воскресают, обретают крылья, возносятся к Небу, к Богу, единому для всех...

Никакой реквием, никакие самые проникновенные слова не заглушат боли, не зарубцуют кровоточающую рану. Многие годы будут люди помнить Беслан, как помнится трагедия избиения младенцев царем Иродом в Вифлееме. Но подобно тому, как отпевание покойника в церкви привносит в души скорбящих родных просветляющее чувство близости Божественных сил, так и подлинное искусство способно приблизить, приобщить к Богу. Проект памятника в

Беслане Церетели без всякой мистики, без малейшего намека на рассудочную литературность своей пластической выразительностью, своим захватывающим ритмом заставляет ощутить непосредственное, младенческое устремление человеческой души к Небу. Трудно найти более убедительный и, не побоюсь сказать, – более утешительный зрительный образ для памятника в Беслане, чем эти воскресающие, устремляющиеся ввысь дети-птицы, дети-ангелы.

В течение всего XX века шла войнтина апокалиптическая борьба добра и зла: зло вновь и вновь искушало властью тех, кто готов был ему поклониться. Честолюбивые фанатики, отвергнув Бога, покупали владычество ценой страданий миллионов людей. Ныне дьявол вновь сулит мировое господство обезумевшим фанатикам – вахабитам, требуя с них ту же страшную плату. Расколоть мусульманский мир, поднять мусульман против христиан и христиан против мусульман, возбудить ненависть к людям другой национальности и другого вероисповедания, посеять в души подозрительность, безверие, панический страх – все это нужно только силам зла и никому другому. Согласие же в людях означало бы конец владычества зла на Земле. Мы обязаны это понимать! Трагедия Беслана, как и трагедия Нью-Йорка, трагедии Израиля, Египта, Ирака, России – прямое следствие мирового разлада, конфронтации, непонимания, нежелания понять...

Монумент Зураба Церетели взыывает к нам: “Люди! Будьте людьми! Опомнитесь! Вспомните о вечных, непреходящих ценностях! Обратитесь к Богу!” Известнейший скульптор, Церетели никогда не ждет заказов – неуемная натура мастера, его человеческая совесть побуждают его откликаться на все, что волнует, задевает людей; участвовать в жизни общества тем, что ему дано, чем он владеет – своим искусством. Могли он не откликнуться на трагедию Беслана?

Если бы каждый из нас, вот так, как Зураб Церетели, считал своим долгом сделать максимум того, что в его силах, – как ни малы, ни слабы лично “мои” возможности, – мы бы, все вместе, остановили зло – побороли бы и изувеческий фанатизм, и такие “плоды цивилизации”, как корысть, бездуховность, свобода от совести, цинизм и эгоистическое равнодушие сытых людей, только благодаря которым и может террор одерживать свои чудовищные победы.

“Красота спасет мир”, – уверял Достоевский. В наши дни, пожалуй, вернее утверждать, что мир спасут доброта, способность любить, верить, надеяться.

Мария ЧЕГОДАЕВА

Курсы
— 2001 — НТО НОВЫЕ —

З. Церетели. Проект памятника в Беслане